

Химмерландские истории

Йоханнес Йенсен
Господин Йеспер

«Public Domain»

Йенсен Й. В.

Господин Йеспер / Й. В. Йенсен — «Public Domain»,
— (Химмерландские истории)

В том избранных произведений известного датского писателя, лауреата Нобелевской премии 1944 года Йоханнеса В. Йенсена (1873-1950) входит одно из лучших произведений писателя – исторический роман «Падение короля», в котором дана широкая картина жизни средневековой Дании, звучит протест против войны; автор пытается воплотить в романе мечту о сильном народном характере. В издание включены также рассказы из сборника «Химмерландские истории» – картина быта и нравов датского крестьянства, отдельные мифы – особый философский жанр, созданный писателем.

© Йенсен Й. В.

© Public Domain

Йоханнес Йенсен Господин Йеспер

В Ютландии долго вспоминали силача пастора из Ольбьерга и рассказывали о его могучем голосе. Легенды ходили о невероятной силе пастора, которую он нередко употреблял во благо других. Рассказывали, как он, бывало, словно бы невзначай подставлял свое плечо под тяжелый груз, заменяя двух-трех человек, как выволок из болота увязшую в трясине телегу с лошадьми, как он однажды до того глубоко засадил колун в полено, что ни одному смертному не под силу было его вытащить.

Однако о пасторе из Ольбьерга рассказывали еще и такое, чего не могли бы поведать ни о каком другом силаче на свете. Однажды он в гневе схватил свою жену на руки, поднялся с нею на колокольню и, высовываясь с женой на вытянутых руках из всех четырех проемов на все четыре стороны света, встряхивал ее, как бы стремясь вытряхнуть из нее нечто мирское и плотское. Истории этой никогда не давали особой веры, поскольку очевидцев не было, кроме одного случайного свидетеля, но все-таки о ней рассказывали, да и навряд ли такое можно было бы выдумать.

За исключением этого случая никто ни разу не слышал, чтобы господин Йеспер употребил свою силу во зло. Как всякий благомыслящий человек, он не любил похвалиться ею. О проповедях его слава ходила по всей округе, их можно было слушать не только в церкви, но и за добрых четверть мили от нее, до того поразительный голос был у пастора из Ольбьерга.

Было около четырех часов утра, занималось весеннее утро, уже жаркое, со слепящим солнцем и назойливым жужжанием ранних мух. Господин Йеспер расхаживал по своему рабочему кабинету и учил наизусть псалом Давида. В часы пасторских занятий из его комнаты доносились звуки, напоминавшие мушкетные выстрелы. Его тяжелые башмаки с пряжками и подошвами дюймовой толщины при каждом шаге опускались на пол с громким скрипом, возвещавшим одновременно и о внушительном весе пастора, и о спокойной размеренности, с какой он в уединении упражнял свое благочестие. Могучий монотонный голос пастора разносился из его кабинета по всей усадьбе все время, пока он, расхаживая от стены к стене, читал из Библии и экзаменовал сам себя.

Господин Йеспер способен был усваивать слово божие, только повторяя его вслух громким голосом, даже когда он бывал один. Ибо Слово, запечатленное в Писании, которое он с послушанием и силой воспроизводил собственными устами, являлось для него средоточием жизни, заключало в себе весь его мир. Смысл его часто оставался тайной для ольбьергского пастора, но тем с большим смирением склонялся он перед самим Словом, даже если и не признавался в этом.

Он был из крестьян, и родители, обрекая себя на лишения, отдали его в ученье, поскольку он еще смолodu отличался необыкновенно сильным голосом. Впоследствии ему пришлось претерпеть немало; годы прошли в почти безнадежных усилиях, поскольку от природы он был тугодум, и ученье давалось ему с трудом. И даже теперь, уже в пожилых годах, в должности приходского священника, он мог постигать Слово, только без устали твердя его наизусть, зубря прочитанное, добиваясь, чтобы оно как бы само собою просилось на язык и могло выговариваться гладко, без запинки. В этом его благоговейном отношении к слову божью да еще в его бесподобном могучем голосе, который проникал прямо в душу, независимо от того, пел ли пастор, служил ли обедню или говорил проповедь, и заключалось его жизненное предназначение, к которому сам он относился с глубокой, неподдельной серьезностью. И те же чувства усердия и истового служения своему призванию были причиной тому, что господин Йеспер уже с раннего утра, несмотря на жару в низкой душной комнате, расхаживал среди своих книг

при полном параде, в большом пышном парике, в штанах до колен, в длинном черном сюртуке со стоячими, туго накрахмаленными белыми воротничками, упиравшимися ему в подбородок. Была суббота, господин Йеспер готовился к своей воскресной проповеди, и работа его заключалась в заучивании на память целых кусков из Священного Писания, с тем чтобы назавтра он смог повторить их с церковной кафедры без запинок и пауз. Это была поистине нелегкая работа, и господин Йеспер предавался ей со всем рвением. Все утро, с четырех и до двенадцати часов, из рабочего кабинета пастора слышались тяжело пружинящие шаги и раздавался его неустойчивый голос. Затем подошло время полуденного отдыха, и пастор, вспотевший, с тусклыми от умственного напряжения глазами, вышел в столовую. Но зор его прояснился при виде жены, которая хлопотала у стола и как раз в это время бесшумно клала ложку у его прибора.

– Здравствуй, милая моя Биргитта, – сказал он самым благодушным тоном и пожаловался на утреннюю жару.

А Биргитта сновала взад и вперед, так же как и он, несмотря на почти летнюю теплоту, облаченная во множество одежд. Она ходила с низко опущенной головой, робкая, точно служанка, хотя и была здесь хозяйкой дома.

С особой радостью оглядывал пастор полудетский облик жены, однако позволял себе обращать на нее взгляд лишь в те минуты, когда она, повернувшись к нему спиной, отходила от стола. Трогательно было наблюдать, как это славное дитя силится скрыть свою молодость и придать себе степенный вид. Ведь фру Биргитте не было еще и восемнадцати лет, но темное платье из полушерстяной материи и повязанная под самым подбородком косынка помогли ей раз и навсегда преобразиться в почтенную пасторшу. С особым тайным удовольствием наблюдал пастор, как эта едва созревшая юность надевает на себя личину старости.

Сам он был уже немолод. Когда после многих одиноких лет самоотречения в должности домашнего учителя господин Йеспер получил наконец место приходского священника, ему было уже под пятьдесят, и на закате жизни провидение подарило ему Биргитту. Иные силы, несомненно, стояли за всем этим. Биргитта была дочерью пастора из соседнего прихода, человека, обремененного многочисленным потомством, которое нужно было прокормить, так что дело устроилось к обоюдному счастью и выгоде. Что до Биргитты, то могла ли она мечтать о большей удаче, чем сделаться пасторшей в свои неполные восемнадцать лет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.